

Гу Чжэнь слегка смутился и произнес:

— Мужчины всегда мечтают о битвах. Этот доспех и длинное копье действительно выглядят великолепно!

— Скорее говори, ты уже решил, что скажешь?

— Решил! — ответил Гу Чжэнь.

И тогда Хэ Сюйлян услышал, как мужчина напротив произнес:

— Ситуация на фронте напряженная, вы все трудитесь не покладая рук. Я привел людей с провизией, после пополнения запасов мы обязательно вернемся с победой.

Брови Хэ Сюйляна едва заметно дрогнули, и он спокойно ответил:

— Благодарю ваше превосходительство, канцлер.

Гу Чжэнь слегка кашлянул и продолжил:

— Однако провизия была перехвачена кочевниками-ху возле лагеря. Не могли бы вы, господин Хэ, помочь вернуть ее?

Хэ Сюйлян ответил:

— Провизия уже доставлена в лагерь, ваше превосходительство можете не беспокоиться.

Услышав это, Гу Чжэнь на мгновение застыл и повторил:

— Уже доставлена?

— Да.

Гу Чжэнь замолчал.

Черт возьми, сначала спасите меня, а потом уже занимайтесь провизией! Я что, совсем ничего не стою? Проклятые, вы что, так хотите моей смерти?

— [007]: Видимо, такова судьба.

Глаза Хэ Сюйляна цвета бледного золота не отрывались от лица Гу Чжэня, не пропуская ни малейшего изменения в его выражении. Сначала это было удивление и восхищение, затем мгновенная радость, серьезность и внезапное разочарование. Но ни разу он не увидел привычного презрения или расчетливости. Это показалось Хэ Сюйлянгу странным.

Сделав глубокий вдох, Гу Чжэнь с натянутой улыбкой произнес:

— Ну что ж, раз доставлено, то моя поездка не прошла зря. Сколько солдат осталось, сколько было ранено кочевниками?

Хэ Сюйлян ответил:

— 236 человек, никто не пострадал.

Гу Чжэнь опешил.

Черт побери, ни одного не потеряли, только меня? Значит, вы специально за мной охотились? Я сбежал, а вы даже не стали сражаться? Мои солдаты могли бы хоть немного пострадать для виду! Хотя бы десяток человек отправили бы искать меня, но нет, все до одного отправились в лагерь.

Что значит быть брошенным всем миром.

Гу Чжэнь был настолько ошеломлен, что не мог вымолвить ни слова. В этот момент вошел солдат и доложил:

— Господин Гу, вас двое просят принять.

— Кто это? — спросил Гу Чжэнь.

— Они называют себя вашими личными телохранителями.

Гу Чжэнь приподнял бровь. Ого, они пришли просить прощения или решили пойти ва-банк?

Однако он понимал, что второй вариант маловероятен. Ведь в этом мире нет места, которое не принадлежало бы императору, а императором государства Цзяньюнь был он сам. Если его не убили в суматохе, то теперь им оставалось только ждать, пока их не казнят вместе с родственниками.

Гу Чжэнь кивнул и сказал:

— Пусть войдут.

Затем он взглянул на Хэ Сюйляна и многозначительно спросил:

— Господин Хэ, вам есть что сказать?

Хэ Сюйлян оставался бесстрастным. С момента его появления на его лице не было ни единой эмоции. И, как и положено главному герою, он с серебряными волосами и высоким ростом, хоть и был всего лишь мелким офицером, излучал ауру настоящего генерала. На вопрос Гу Чжэня он ответил без малейшего колебания:

— Это моя ошибка, я готов принять наказание.

Ты, сволочь! — закричал в душе Гу Чжэнь. — Это ты и твоя любовница с шурином сговорились, чтобы убить меня! Это же военная крепость, как сюда могли проникнуть кочевники? У меня есть что сказать, но я не знаю, стоит ли это произносить вслух!

— Наказание? — спросил Гу Чжэнь. — Что у тебя есть такого ценного, чтобы я мог наказать?

Сказав это, он мысленно похвалил себя. Моя актерская игра просто на высоте!

Услышав это, глаза Хэ Сюйляна цвета бледного золота дрогнули. Он смотрел на Гу Чжэня, словно пытаясь что-то понять. Через мгновение он ответил:

— После окончания битвы я полностью в вашем распоряжении.

— Казнить? Четвертовать?

— Как пожелаете, — равнодушно ответил Хэ Сюйлян.

Едва он закончил говорить, как Си Юэ, только что вошедшая в комнату, бросилась к ногам Гу Чжэня и, ударившись лбом об пол несколько раз, в ужасе схватила его за штанину, умоляя:

— Господин, господин, я виновата. Это я и мой брат не справились с задачей, не смогли защитить вас. Пожалуйста, не наказывайте господина Хэ... Он невиновен.

Эти удары головой о пол ошарашили Гу Чжэня. Е Жань, шедший за Си Юэ, также опустился на колени и умолял:

— Господин, это моя вина, моя ошибка и халатность. Я готов умереть, чтобы искупить свою вину. Пожалуйста, не наказывайте мою сестру и господина Хэ.

Гу Чжэнь был потрясен. Эти брат и сестра чем-то напоминали главного героя — они оба казались бесчувственными, всегда сохраняли холодное выражение лица. Даже когда Е Жань сам сломал себе палец в повозке, он не моргнул от боли. Но сейчас они оба неожиданно проявили страх и ужас, и все это из-за Хэ Сюйляна.

Гу Чжэнь был настолько шокирован, что на мгновение застыл. Для Е Жаня это выглядело как вынесение смертного приговора. Да, такой человек, как Гу Чжэнь, никогда не пощадит тех, кто имеет хоть малейшую склонность к предательству. Он уничтожает все, в чем не уверен на сто процентов, так как же он может пощадить его и его сестру? Но брат Хэ невиновен... Он не может умереть, он — надежда этой страны. Думая об этом, Е Жань чувствовал, как его сердце наполняется отчаянием и ненавистью. Почему такие люди, как Гу Чжэнь, могут так легко управлять жизнями других и даже судьбой целой страны? Неужели Небеса действительно слепы? Он хотел бы сейчас броситься вперед, ударить его в грудь и повесить его тело на самых высоких воротах имперского города, чтобы объявить всему миру, что этот беспрецедентный злодей мертв, и новая эра для Цзяньюнь наступила.

Но он не мог. Он был слишком слаб, слишком слаб, чтобы даже защитить свою мать и сестру. Убить Гу Чжэня было бы легко, но он не смог бы уничтожить всех его сообщников, которые хотели бы наслаждаться жизнью вместе с ним. Он не смог бы изменить атмосферу в Цзяньюнь. Он был слишком слаб, слишком слаб.

Е Жань поднял голову и сказал:

— Господин, я умру, чтобы искупить свою вину. Пожалуйста, пощадите мою сестру и господина Хэ. В следующей жизни я стану вашим слугой и буду вечно благодарен.

С этими словами он поднял правую руку. Заметив его намерение, Хэ Сюйлян резко вздрогнул и, ударив его по шее, мгновенно лишил сознания. Тело Е Жаня обмякло и упало на руки Си Юэ.

Си Юэ уже рыдала. Эта обычно бесстрастная девушка теперь выглядела совершенно отчаявшейся. Она закричала на Гу Чжэня:

— Господин, убейте меня, но отпустите моего брата, мать и брата Хэ. Это все моя идея, они ни в чем не виноваты.

Хэ Сюйлян наклонился, чтобы помочь Си Юэ подняться, позволив ей опереться на его плечо, и шепнул ей пару слов. Си Юэ, уже на грани срыва, не обращая внимания на присутствие Гу Чжэня, крепко ухватилась за нагрудник Хэ Сюйляна и зарыдала еще громче.

Гу Чжэнь растерялся.

— Седьмой брат, кто я? Где я? Что они делают?

— [007]: Ты идиот.

Гу Чжэнь опешил.

Небеса, я просто хотел сыграть свою роль и следовать сюжету, а вы тут устраиваете драму с попытками самоубийства. Вы мне очень усложняете задачу!

Гу Чжэнь потер виски, хотел что-то сказать, но остановился. Хэ Сюйлян, поддерживая потерявшего сознание Е Жаня и рыдающую Си Юэ, продолжал смотреть на Гу Чжэня. Тот вздохнул и с досадой произнес:

— Может, успокоите ее?

Хэ Сюйлян нажал на точку на шее Си Юэ, и она тоже потеряла сознание, обмякнув в его объятиях. Гу Чжэнь, глядя на главного героя, который держал в руках двух красавиц, подумал: «Главный герой — он и есть главный герой».

— Давайте забудем об этом инциденте. Я знаю, что кочевники здесь активны. Раз провизия и солдаты в порядке, не стоит поднимать шум, чтобы не подрывать боевой дух. Я никого не накажу. Надеюсь, генерал Хэ сосредоточится на подготовке к битве и не подведет ожидания императорского двора. Отведите их отдохнуть, а завтра утром мы отправляемся обратно в лагерь, — сказал Гу Чжэнь.

Хэ Сюйлян остался стоять на месте, словно копье, воткнутое в землю. Гу Чжэнь, не понимая, почему тот так пристально смотрит на него, раздраженно произнес:

— Что ты на меня уставился? Иди уже!

— Ваше превосходительство канцлер, — произнес Хэ Сюйлян, его голос звучал как ледяной укол в зимний день. — Как здоровье вашего отца, Гу Ляньчэна?

На самом деле Гу Чжэнь и Хэ Сюйлян выросли вместе, и отец Гу Чжэня в какой-то степени воспитал Хэ Сюйляна, так что вопрос был не так уж странен.

<http://bllate.org/book/16782/1543167>